

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Иркутский государственный университет»
(ФГБОУ ВО «ИГУ»)
Педагогический институт
Кафедра психологии образования и развития личности

Направление подготовки:
44.03.02 Психолого-педагогическое образование
Профиль: Психология личности
Форма обучения: очная

Захаренко Юлия Владимировна

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ
ПОДРОСТКОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В БУЛЛИНГОВУЮ СТРУКТУРУ
ПОДРОСТКОВОЙ ГРУППЫ**

Выпускная квалификационная работа бакалавра

Студент Захаренко Ю. В. Захаренко

Руководитель: _____
к. психол.н., доцент Ю. В. Смык

Нормоконтролёр: _____
ст. преподаватель Е.И. Жупиева

Зав. кафедрой психологии
образования и развития личности,
к.психол.н., доцент
_____ Л.В. Сорова

Работа защищена «__» _____ 2020 г.
с оценкой _____
Протокол № _____

Иркутск – 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретический анализ изучения проблемы жизнестойкости подростков и буллинговой структуры	6
1.1. Понятие «жизнестойкость» в психологических исследованиях	6
1.2. Психологическая характеристика буллинга и структуры буллинговой группы	10
Выводы	14
Глава 2. Эмпирическое исследование жизнестойкости подростков, включенных в буллинговую структуру подростковой группы	15
2.1. База и методы исследования	15
2.2. Анализ результатов исследования	17
2.3. Программа повышения жизнестойкости подростков	30
Выводы	34
Заключение	36
Список литературы	38

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Возрастающее число фактов насилия в образовательной среде делает актуальной проблему сохранения психологического здоровья подрастающего поколения. Одной из угроз психологическому здоровью личности является буллинг. Под буллингом понимаются не только физические формы насилия, но и психологические формы, которые часто характеризуются гораздо более глубокими и серьезными последствиями для личности.

Проблема исследования. Подростковый возраст всегда характеризуется более высокими проявлениями агрессии и поэтому неслучайно, что именно в данном возрасте встает проблема буллинга. Исследователи отмечают, что эта проблема имеет достаточно широкий характер и довольно часто примеры такого поведения можно найти в продуктах художественного творчества, средствах массовой информации и т.д.

В работах многих исследователей подчеркивается, что данная проблема является достаточно сложной именно в силу того, что ее последствия не всегда очевидны и заметны, но при этом оказывают сильное негативное воздействие на участников процесса. Кроме того, существуют трудности с определением способа решения проблемы. Буллер или жертва, которая подвергается насилию в каждой конкретной ситуации, попадает под влияние другой личности и это приводит к изменению поведения установок системы ценностей и эмоционального фона.

Буллинг накладывает отпечаток на дальнейшую жизнь человека и последствия психологической травли часто обнаруживаются гораздо позднее и приобретают глубокий характер. В условиях общеобразовательных школ на фоне этого становится важным поиск путей предупреждения школьной травли.

В научной литературе данная проблема на данный момент рассматривается в нескольких аспектах – прежде всего в контексте изучения агрессивности детей и подростков (С.А. Козлова, О.А. Селиванова), а также в зарубежных исследованиях Л. Берковиц, Э. Фромма и других ученых. Проблема буллинга наиболее глубоко рассмотрена в работах В.Н. Бутенко, Е.А. Гусейновой, И.С. Кона и других исследователей.

Склонность к агрессии или склонность к позиции жертвы тесным образом взаимосвязаны с внутренним потенциалом личности. Важнейшей характеристикой личности, отражающей способность противостоять негативным воздействиям извне является жизнестойкость. Жизнестойкость выступает одним из определяющих факторов, влияющих на взаимоотношения в социальной группе, выбор моделей поведения.

Анализ психологических исследований показывает, что психологическая характеристика жизнестойкости подростков, включенных в буллингую структуру на данный момент не являлась предметом изучения. В тоже время, это позволит проанализировать и выделить фактор риска включения подростков в буллингую структуру, которым может выступать низкая жизнестойкость.

Исходя из вышесказанного мы можем сформулировать **проблему исследования**, которая состоит в необходимости исследовать психологическую характеристику жизнестойкости подростков, включенных в буллингую структуру подростковой группы.

Цель исследования – выявить различия в жизнестойкости подростков с разным статусом в буллинговой структуре группы.

Объект исследования – жизнестойкость как психологическое явление.

Предмет исследования – психологическая характеристика жизнестойкости подростков, включенных в буллингую структуру подростковой группы.

В качестве **гипотезы** было выдвинуто предположение о том, что психологические характеристики жизнестойкости подростков, включенных в буллингую структуру подростковой группы, имеют различия в зависимости от позиции участников группы: жертвенная позиция характеризуется сниженными проявлениями жизнестойкости по сравнению с позицией буллеров; у наблюдателей проявляется неравномерная выраженность компонентов жизнестойкости.

Задачи исследования:

1) изучить литературу по проблеме жизнестойкости и ее проявлений у подростков, включенных в буллингую структуру группы;

2) провести эмпирическое исследование психологической характеристики жизнестойкости подростков, включенных в буллингую структуру подростковой группы;

3) разработать программу повышения жизнестойкости для подростков в условиях общеобразовательной школы.

Методологической основой исследования явились:

- принцип детерминизма, деятельностного подхода (А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн);

- положения, раскрывающие сущность жизнестойкости личности (С. Мадди, Л.А. Александрова и др.);

- теоретические представления авторов о специфике буллинга, как формы поведения (В.Н. Бутенко, Д.Н. Соловьев);

- работы авторов, раскрывающие особенности проявлений буллинга в подростковой среде (Е.Б. Березина, Е.А. Гусейнова).

Методы исследования:

1) анализ литературы по проблеме исследования;

2) Диагностические методы: методика на выявление «Буллинг-структуры»; методика «Тест жизнестойкости» (Д.А. Леонтьева); методика «Тест смысло-жизненные ориентации» (Д. А. Леонтьева); «Методика диагностики поведенческой активности» (Л. И. Вассермана и Н. В. Гуменюка);

3) методы математико-статистической обработки данных (Критерий Краскела-Уоллиса).

База и этапы исследования: МБОУ СОШ №21 г. Иркутска. В исследовании приняли участие учащиеся 8, 9 классов в количестве 160 человек.

Исследование проводилось в несколько этапов. *На первом этапе* осуществлялся теоретический анализ литературы по проблеме жизнестойкости личности, критериев жизнестойкости, раскрывался феномен буллинга. Были сформулированы проблема, цели, задачи, а также гипотеза исследования. *На втором этапе* выявлялась психологическая характеристика жизнестойкости подростков, включенных в психологическую структуру подростковой группы. Проводился качественный и количественный анализ, систематизация, обобщение и интерпретация результатов исследования. *На третьем этапе* разрабатывалась программа повышения жизнестойкости в условиях общеобразовательной школы. Формулировались выводы и оформлялись результаты исследования.

Достоверность результатов и выводов исследования обеспечивалась методами математико-статистической обработки данных, использованием апробированных и валидных психодиагностических методик.

Практическая значимость исследования.

Результаты исследования могут быть использованы в практической деятельности педагогов, социальных работников,

психологов, родителей и других лиц, участвующих в психолого-педагогическом сопровождении подростков.

Апробация и внедрение результатов исследования.

Апробация работы была проведена в рамках 74-го конкурса-смотрa студенческих научных трудов по итогам НИРС за 2020 г. (секция «Психологическая безопасность в образовании и медиапространстве»). Статья «Социально-психологические особенности подростков, подвергшихся буллингу» опубликована в Вестнике иркутского университета за 2019 г., выпуск 22.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы в количестве 51 источника. В работе содержится 7 рисунков, 7 таблиц. Общий объем работы 41 страница.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ПОДРОСТКОВ И БУЛЛИНГОВОЙ СТРУКТУРЫ

1.1. Понятие «жизнестойкость» в психологических исследованиях

В современных психологических исследованиях большое внимание уделяется проблеме личностных ресурсов или потенциала личности. Требования к уровню жизнестойкости человека в современных условиях значительно повышаются, поскольку, стремительно возрастает уровень стресса и динамичность жизни. Степень жизнестойкости личности во многом зависит от ее ресурсов. В связи с этим, проблема жизнестойкости рассматривается во многих отечественных исследованиях в контексте ресурсного подхода, основными понятиями которого являются понятия «ресурс» и «личностный потенциал».

Под личностным потенциалом Е.А. Евтушенко понимается внутренняя физическая духовная энергия человека, проявляющаяся в его длительности и направленная на творческое самовыражение и реализацию. Автор считает, что личностный потенциал является интегративным свойством, в котором находит отражение отношение человека к окружающему миру в виде системы убеждений, с помощью которых осуществляется регуляция его деятельности [17].

Я.А. Долженко считает, что личностный потенциал является системой внутренних возобновляемых ресурсов личности и имеет иерархическую структуру [16]. Ресурс личности выступает в качестве совокупного потенциала характеристик человека, благодаря которым он эффективно осуществляет разные виды деятельности, адаптируется к изменяющимся условиям, конструктивно реагирует в различных ситуациях [16].

В широком смысле слова ресурсы личности представляют собой «сильные стороны» личности, которые повышают степень вероятности преодоления различных трудностей или кризисов. Ресурсные теории в психологии отмечают, что ключевой ресурс является главным средством, которое контролирует и организует распределение других ресурсов.

М. Селигман в качестве главного ресурса личности в стрессовых ситуациях называет оптимизм. По мнению А. Бандуры, таковым ресурсом является самоэффективность. С.

Мадди определяет в числе ресурсов личности, влияющих на эффективность защитного поведения, жизнестойкость [31].

Анализ отечественных и зарубежных психологических исследований показывает, что термин «жизнестойкость» пришел к нам из зарубежной литературы, в которой есть понятие «hardiness», введенное С. Кобейсом, С. Мадди. Термин широко используется в рамках экзистенциальной психологии и психологии стресса [31].

Исследования жизнестойкости изначально тесным образом связывались с анализами влияния различных стресс-факторов. В современных исследованиях жизнестойкости наблюдается дальнейшее углубление понимания жизнестойкости, при этом мнения исследователей разделяются. Одно направление исследований отражает представления о жизнестойкости как процессе. Другое направление рассматривает жизнестойкость как состояние.

В зарубежной психологии жизнестойкость рассматривается сквозь призму биологических и наследственных факторов, на основе которых формируется адаптационное качество или состояние. В качестве процесса жизнестойкость рассматривается как результат обобщения социальных и биологических факторов развития, среди которых преобладают биологические детерминанты, обнаруживающиеся под влиянием социального окружения.

При рассмотрении жизнестойкости в психологии уделяется внимание биологическим и наследственным факторам, которые определяют способность человека к адаптации. Как процесс жизнестойкость представляет собой результат действия социальных и биологических факторов развития, формирующихся под влиянием социального окружения. Л.А. Александрова выделяет следующие аспекты изучения жизнестойкости в зарубежной психологии. Первый аспект связан с рассмотрением жизнестойкости как возможности приспособляться к изменяющимся условиям. Эта способность связана с качествами человека, которые определяют его продуктивность в различных ситуациях. Второй аспект изучения жизнестойкости состоит в анализе факторов, препятствующих достижению успеха. Третий аспект понимания жизнестойкости связан с рассмотрением ее, как специфической личностной черты, влияющей на преодоление трудностей [2].

Конкретизируем особенности изучения жизнестойкости на примере определений жизнестойкости, представленных в отечественной и зарубежной литературе и раскроем ее

сущностные характеристики. С. Мадди рассматривает жизнестойкость в рамках модели согласованности. В этой модели автором разделяются люди по уровню активации [31].

Характеристики уровня активации у людей в модели С. Мадди имеют следующие особенности. При высоком уровне наблюдается возбудимость, оживленность, энергичность, напряженность, активность. Низкий уровень отличается пассивностью, фрустрированностью, неуспешностью. Многократно исследователями подчеркивается тот факт, что жизнестойкость является ключевым ресурсом, способствующим активному преодолению трудностей и успешной адаптации.

Согласно определению Л.А. Александровой, жизнестойкость представляет собой расширенную эффективность, психологическую живучесть человека, которая проявляется в его активном вовлечении в происходящее, способности влиять на себя, принимать риск. Жизнестойкость является показателем психологического здоровья человека и важной жизненной экзистенциальной установкой [2].

По мнению Д.А. Леонтьева, жизнестойкость - это одна из черт личности, которую отличает способность преодолевать заданные обстоятельства и саму себя [28].

М.В. Логинова считает, что жизнестойкость - это прежде всего совокупность ценностных установок и диспозиции, на основе которой формируется позитивный жизненный проект, развивается умение оценивать существующие и потенциальные ресурсы, реализовывать свои потребности в заданных условиях [30].

Е.В. Никитина под жизнестойкостью понимает способность личности преодолевать стрессовую ситуацию, при этом сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности. Е.В. Никитина считает, что жизнестойкость тесным образом взаимосвязана со стрессогенными факторами и успешностью деятельности [37].

Р.И. Стецишин определяет жизнестойкость, как личностно-психологический ресурс. Этот ресурс помогает человеку противостоять развитию профессионально личностной деформации и дезадаптации [48].

С.А. Богомаз на первый план при изучении жизнестойкости ставит способность личности преодолевать стресс и поддерживать высокий уровень физического и психического здоровья, преодолевать трудности с оптимизмом, эффективностью и самоудовлетворенностью. С.А. Богомаз наряду с другими исследователями рассматривает

жизнестойкость как системное свойство, которое образуется из установок ценностей определенных стратегий поведения [7].

Таким образом, в определении жизнестойкости ключевым является выделение таких характеристик личности, как способность преодолевать стрессовые ситуации, способность адаптироваться к изменяющимся условиям, способность к саморазвитию.

Из приведенных выше определений жизнестойкости мы можем отметить, что жизнестойкость является сложным личностным образованием, которое тесным образом взаимосвязано с другими характеристиками личности и оказывает большое влияние на способность личности преодолевать различные стрессовые ситуации и адаптироваться к изменяющимся условиям.

На данный момент, несмотря на отсутствие единого подхода к пониманию жизнестойкости, можно выделить следующие ракурсы рассмотрения жизнестойкости: ключевой ресурс личности (С. Мадди), свойства личности, качества личности, мера способности, система установок и диспозиций, ресурс личности. Не менее сложным является вопрос и определение критериев жизнестойкости [31].

М.В. Закерничная указывает, что в отечественной психологии преобладает в рассмотрении жизнестойкости позиция, связанная с пониманием жизнестойкости как личностного ресурса, который способствует мобилизации силы человека, преодолению своих собственных ограничений и изменению себя [18].

Г.В. Ванакова видит жизнестойкость как интегративное свойство личности, характерными особенностями которого являются преодоление трудностей и препятствий, достижение жизненных целей, высокая степень рефлексии, саморегуляции и самоопределения [11].

В качестве основных критериев жизнестойкости К.В. Ванакова называет эмоциональное благополучие, самоанализ или рефлексию, саморегуляцию и самоопределение [11].

Л.А. Александрова рассматривает критерий оценки жизнестойкости в соответствии со структурными компонентами, которые разделяются ей на два блока: блок общих способностей и блок специальных способностей. К блоку общих способностей автор относит базовые личностные установки, ответственность, самосознание, интеллект и смысл, к блоку специальных способностей автор относит разные типы ситуаций и проблемы, навыки взаимодействия с людьми, навыки саморегуляции [2].

Т.В. Наливайко как критерий оценки жизнестойкости выделяет следующие компоненты: психологический (лично значимые смыслы, самоотношение), деятельностный компонент (способность к самореализации), природные свойства, а также сочетание установок и навыков, оптимизм, удовлетворенность и самоэффективность [36].

С. Мадди выделяет 3 основополагающих компонента жизнестойкости. Под вовлеченностью им понимается убеждение человека в том, что участие в происходящих событиях позволяет найти ему в жизни что-то стоящее. Благодаря вовлеченности человек способен получать радость от своей деятельности, творчески развиваться в деятельности, преодолевать возникающие стрессы. Недостаточная вовлеченность приводит к возникновению подавленности и отверженности.

Контроль - это компонент жизнестойкости, отражающий установку на проявление жизненной активности. Выраженный контроль проявляется в активной жизненной позиции, самостоятельном выборе жизненного пути. При недостатке контроля формируется чувство собственной беспомощности, зависимости.

Риск является убежденностью человека в том, что происходящее с ним способствует его развитию и рискуя человек способен принимать как позитивный, так и негативный опыт [31].

По утверждению С. Мадди, благодаря осознанию важности собственной активности человек может понять, что именно с помощью нее он может воздействовать на собственную жизнь.

Е.И. Рассказова, Л.А. Александрова определили на основе проведенного исследования, что способность личности к адаптации детерминирована высоким уровнем жизнестойкости, при этом жизнестойкость отрицательно связана с депрессивностью и неадаптивными копинг-стратегиями [41].

Механизмом действия жизнестойкости является процесс воздействия установок человека на актуальную ситуацию его жизни, в результате чего человек готов предпринимать определенные действия для разрешения проблемы.

Л.А. Александрова выявила, что высокий уровень жизнестойкости способствует успешной личностной адаптации и препятствует повышению тревожности и возникновению напряжения в адаптационный период. В некоторых исследованиях установлено, что жизнестойкость отрицательно связана с депрессивностью и использованием неадаптивных

копинг-механизмов, а также некоторыми симптомами посттравматического стрессового расстройства [2].

Таким образом, на основе анализа работ Л.А. Александровой, С.А. Богомаз, С. Мадди мы определили жизнестойкость как интегративное свойство личности, которое проявляется в способности преодолевать трудности, осознанностью действий, способностью регулировать действия, готовностью принимать риски, ответственностью за свои действия.

1.2. Психологическая характеристика буллинга и структуры буллинговой группы

На протяжении последних десятилетий в школах стала приобретать широкое распространение проблема насилия. Психологическая травля обучающихся, которая проявляется в виде буллинга, приобретает все более широкое распространение, что безусловно является серьезной проблемой.

По мнению А.А. Бочавер, Н.А. Гришаевой, еще несколько десятилетий назад отмечались единичные случаи детской и подростковой агрессии, но в современных социально-экономических условиях явление буллинга стало приобретать более широкие масштабы [8; 13].

Понятие «школьный буллинг» активно изучается на протяжении последних трех десятилетий, что обусловлено проявлением явлений травли и агрессии среди учащихся в школах. Одним из основополагающих исследований в данной области является исследование, автором которого выступает Дэн Олвеус, профессор психологии из Университета Бергена в Норвегии, который в 1970 году провел исследование и заговорил впервые на научном языке о проблеме буллинга, введя в научный обиход понятие «школьный буллинг» и противопоставив его понятию «моббинг», под которым понимается психологическое давление со стороны коллектива на одного или нескольких людей [8].

По мнению Д. Олвеуса, участники травли не всегда представляют собой толпу, а скорее, небольшую группу. При этом агрессор может выступать и в одиночку. Анализируя особенности учащихся, становящихся жертвами, Д. Олвеус пришел к выводу о том, что термин «буллинг» можно использовать в случае, если выполняются три условия: неоднократность действия, причинение умышленного

вербального или физического насилия, буллер обладает большей силой (физической, социальной), чем его либо ее жертва [8].

Исследования Д. Олвеуса продолжились и в научной литературе, на данный момент уже неоднократно предприняты попытки осмысления данного понятия. Для отечественной науки это понятие не является совсем новым, поскольку для русского менталитета, как отмечают М.Л. Бутовская, Г.С. Русакова, является близким понятие «дедовщина», которое описывается с точки зрения антропологии К.Л. Банниковым, а также с точки зрения социальной философии С.А. Королевым. И.С. Кон также рассматривает проблему буллинга, в его научной статье представлена общая характеристика этого явления, пояснено содержание понятия и степень распространения данного феномена [25,43].

М.Л. Бутовская, Г.С. Русакова выделяют причины возникновения буллинга. Главной причиной является предрасположенность учащихся к буллингу, которая формируется уже в младшем школьном возрасте [43].

М.В. Сафронова, В.С. Собкина указывают, что большинство учащихся современных школ подвергаются разным формам насилия и причинами этого выступают, как демографические, так и социально стратификационные факторы [44].

Д.Н. Соловьева считает, что организация образовательного процесса, ориентированная на разделение учащихся по национальному признаку в определенной степени, усиливает проявление школьной травли в отношении учащихся другой национальности [47]. Т.Н. Беркалиева понимает под буллингом сознательное устойчивое насилие не имеющие характера самообороны [45].

Д. Олвеус классифицирует буллинг на следующие виды: вербальный, социальный, физический, косвенный, этнический, сексуальный.

Под вербальным буллингом понимается такая форма буллинга, при которой издевательства происходят в словесной форме (обзывание непристойными словами, клички, намеки, высказанные вслух). Чаще всего вербальный буллинг проявляется у агрессоров, которые стремятся с его помощью повысить самооценку и социальный статус. Характерными особенностями социального буллинга является то, что он осуществляется в виде поощрения других членов группы к игнорированию жертвы во время массовых мероприятий или принуждение других членов группы к издевательствам путем внушения угрозы оказаться на месте жертвы.

Проявления физического буллинга связаны с физическими действиями в отношении жертвы, часто к физическому буллингу прибегают агрессоры, которые являются физически более сильными, чем жертва и компенсируют, тем самым свои комплексы.

Косвенный буллинг проявляется в форме распространения слухов, выдуманных историй, разглашение личных секретов и т.д.

Проявления этнического буллинга связаны с учащимися другой национальности.

Сексуальный буллинг основывается на сексуальном домогательстве или унижениях с использованием сексуального подтекста [8].

Также выделяют такие виды буллинга как отбирание денег или других материальных вещей жертвы с последующей порчей этих предметов; угрозы или принуждение к выполнению каких-либо действий. Социальная структура буллинга включает в себя три основополагающих элемента: агрессор (буллер), жертва буллинга и наблюдатель.

Е.Н. Чеканина указывает, что у подростков-буллеров есть определенные черты, которые обуславливают их склонность к буллингу, таковыми чертами являются самоуверенность, неумение сочувствовать жертвам, наличие физической силы, легкая возбудимость, импульсивность и склонность к агрессии. Е.Н. Чеканина, рассматривая черты буллеров, указывает на наличие у них стремления быть лидерами, быть в центре внимания, завышенные амбиции, уверенность в своем превосходстве над жертвой, непризнанием компромиссов, агрессивностью, самоутверждением за счет жертвы [51].

В ситуациях школьной травли также в качестве буллеров может выступать группа учеников, среди которых есть лидер – буллер – и остальные ученики – последователи инициаторов травли. Союзники буллера, характеризуются тем, что они боятся оказаться на месте жертвы, не желают выделяться из толпы одноклассников; дорожат своими отношениями с лидером; поддаются влиянию авторитетных учеников в классе; не умеют соперничать и сочувствовать; не проявляют собственную инициативу; принимают травлю за развлечение; являются детьми жестоких родителей; являются озлобленными и мечтающими взять реванш за свои унижения [51].

Буллинг тесным образом связан с подростковой агрессией. Подростковая агрессия возникает чаще всего в результате низкой самооценки, не сформированного положительного отношения к себе, жизненных неудач.

И.С. Кон считает, что жестокость и агрессивность всегда выступали в качестве характерных черт поведения подростков. Это связано с внутригрупповым соперничеством, борьбой за власть и проявлениями немотивированной агрессии, которая возникает как следствие психофизиологических изменений у подростков. Ежегодно возрастает количество агрессоров и жертв, при этом их возраст становится все более молодым [25].

Некоторые проявления агрессии наблюдаются среди учащихся даже начальных классов. Психологическая травма, которая влияет на будущее ребенка, формируется в результате действий обеих сторон школьной травли. И агрессор, и жертва характеризуются определенными психологическими проблемами, которые пытаются таким способом разрешить.

Е.А. Гусейнова указывает, что проявление буллинга связано не только с психологическим насилием, но и физическими травмами, и даже в крайних случаях смертью участников конфликта. Тем не менее, данная проблема остается недостаточно изученной, поскольку всегда вызывает широкий общественный резонанс и многое остается скрытым от восприятия другими людьми [14].

По мнению Е.П. Ильина, агрессия, которая заложена в человеке выступает как защитный механизм, может приобретать, как негативные, так и позитивные формы в зависимости от социальной среды, в которой растет ребенок и от опыта, который он получает. Исследователь отмечает, что существует определенная зависимость буллинга от структуры семьи, а также от внутрисемейных взаимоотношений¹.

Во многих современных исследованиях буллинг рассматривается как социальное явление, которое формирует определенные препятствия для решения проблемы.

В буллинге В.Н. Бутенко выделяет четыре основных компонента:

1. Агрессивное и негативное поведение.
2. Частое проявление агрессивного поведения.
3. Проявления агрессии наблюдаются в отношениях, люди в которых имеет неравную власть.
4. Поведение является преднамеренным [10].

Агрессоры, естественно, выбирают в жертву учащегося послабее для того, чтобы на его фоне казаться сильнее и суметь применить власть по отношению к нему. Часто

¹ Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер, 2014. 368 с.

жертвами насилия в школе становятся дети, которые имеют физические недостатки, дети, которые не могут дать отпор и защитить себя, также дети, которые имеют определенные психологические особенности, такие, как замкнутость, импульсивное поведение, закрытость, чрезмерная ранимость и чувствительность [10].

Гиперактивные учащиеся могут быть слишком навязчивыми, но при этом проявлять наивность и непосредственность в большей степени, чем их сверстники, они вступают в разговоры, навязывают свое мнение, нетерпеливы в процессе ожидания. Гиперактивные учащиеся могут выступать в обеих ролях, как угнетателя, так и в роли жертвы [10].

Часто довольно жестокими являются дети, которые воспитаны в условиях чрезмерной заботы, избалованные, которые не имели возможность экспериментировать и нести ответственность за свои поступки. Жестокость по отношению к ним является синтезом чувства мести, самоутверждения и самопроверки.

По мнению О.А. Мосиной, предметом для насмешек детей чаще всего становятся:

1. особенности внешности;
2. плохие социальные навыки;
3. страх перед школой;
4. отсутствие жизненного опыта в команде;
5. болезнь;
6. низкий интеллект и трудности в обучении, низкая самооценка [35].

В работе Э. Руллана приводятся данные о гендерных особенностях буллеров. В исследованиях ставятся три основные гипотезы: девочки агрессивнее мальчиков, за счет этого они более жестоки; мальчики агрессивнее девочек, так как они физически сильнее; зависимость агрессии от контекста. В современном обществе происходит смешение гендерных ролей, в результате чего у девочек и девушек наблюдается стремление демонстрировать маскулинные черты, что предполагает более высокий уровень агрессивности, в результате этого ученые предполагают, что среди девочек также могут быть буллеры. Мальчикам более выраженная агрессия свойственна от природы, поэтому их также в свою очередь рассматривают в качестве буллеров в различных буллинговых структурах ².

² Руллан Э. Как остановить травлю в школе. Проблема моббинга. М.: Генезис, 2012. 264.

Исследования показывают, что на сегодняшний день проблема школьной травли приобретает широкие масштабы и обуславливает необходимость исследования и анализа психологических характеристик участников буллинговой структуры. Одной из таких характеристик является жизнестойкость подростков.

Таким образом, изучение проблемы буллинга показывает, что буллинг представляет собой психическое или физическое насилие со стороны человека (или группы людей), который имеет определенное преимущество перед другим человеком. В структуру буллинговой группы входят жертва, агрессор и наблюдатели.

Выводы

Приобретающая все более распространение в образовательной среде проблема буллинга повышает внимание исследователей к ней. Изученные аспекты проблемы помогли нам определить ряд ключевых понятий исследования.

Одной из составляющих, влияющих на риск попадания в буллинговую структуру является такой ресурс личности как жизнестойкость. Жизнестойкость представляет собой интегративное свойство личности, которое проявляется в способности преодолевать трудности, осознанностью действий, способностью регулировать действия, готовностью принимать риски, ответственностью за свои действия. Компонентами жизнестойкости выступают вовлеченность, контроль и принятие риска.

Буллинг представляет собой психическое или физическое насилие со стороны человека (или группы людей), который имеет определенное преимущество перед другим человеком. В структуру буллинговой группы входят жертва, агрессор и наблюдатели.

Мы полагаем, что участники буллинговой группы имеют разные психологические характеристики жизнестойкости, но на данный момент они не изучены, в связи с чем, этому будет посвящено наше исследование.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ ПОДРОСТКОВ, ВКЛЮЧЕННЫХ В БУЛЛИНГОВУЮ СТРУКТУРУ ПОДРОСТКОВОЙ ГРУППЫ

2.1. База и методы исследования

Исследование проводилось на базе МБОУ СОШ №21 г. Иркутска, в исследовании принимали участие учащиеся 8 и 9 классов (всего 8 классов: 4 восьмых и 4 девярых), количество учащихся составило 160 человек.

Целью исследования являлось изучение психологической характеристики жизнестойкости подростков, включенных в буллингую структуру.

Задачами исследования являлись:

1. Определить критерий оценки жизнестойкости подростков, включенных в буллингую структуру.

2. Провести диагностику буллинговой структуры группы подростков.

3. Выявить психологические характеристики жизнестойкости подростков.

4. Охарактеризовать жизнестойкость подростков, занимающих разную позицию в буллинговой структуре.

В таблице 1 представлены критерии и методики диагностики.

Таблица 1

Критерии и методики исследования буллинговой структуры и жизнестойкости подростков

№	Критерий	Методика
1	Позиции участников буллинга	Методика «Буллинг-структура» (Е.Г. Норкина)
2	Степень жизнестойкости	Тест жизнестойкости Д.А. Леонтьева
3	Смысложизненные ориентации подростков	Тест смысложизненные ориентации Д.А. Леонтьева
4	Тип поведенческой активности	Методика диагностики поведенческой активности Л.И. Вассермана, Н.В. Гуменюка

Для выявления позиций и ролей, занимаемых подростками в буллинге нами использовалась методика «Буллинг-структура» (Е.Г. Норкина)

Степень жизнестойкости у подростков, занимающих разные позиции в буллинговой структуре мы определяли с помощью Теста жизнестойкости Д.А. Леонтьева.

Шкалы теста: вовлеченность, контроль, принятие риска, жизнестойкость.

Под вовлеченностью понимается убеждение человека в том, что участие в происходящих событиях позволяет найти ему в жизни что-то стоящее. Благодаря вовлеченности человек способен получать радость от своей деятельности, творчески развиваться в деятельности, преодолевать возникающие стрессы. Недостаточная вовлеченность приводит к возникновению подавленности и отверженности.

Контроль - это компонент жизнестойкости отражающий установку на проявление жизненной активности. Выраженный контроль проявляется в активной жизненной позиции, самостоятельном выборе жизненного пути. При недостатке контроля формируется чувство собственной беспомощности, зависимости.

Риск является убежденностью человека в том, что происходящее с ним способствует его развитию и рискуя человек способен принимать как позитивный, так и негативный опыт.

Чтобы выявить особенности смысло-жизненных ориентаций подростков, занимающих разные позиции в буллинговой структуре мы применяли Тест смысло-жизненных ориентаций Д.А. Леонтьева.

Он содержит следующие шкалы:

Шкалы: цели в жизни, эмоциональная насыщенность жизни, результативность жизни, локус контроля Я, локус контроля жизни.

Шкала цели в жизни отражает сформированность жизненных целей, осмысленность и направленность жизни подростков.

Шкала эмоциональной насыщенности жизни отражает особенности восприятия человеком как интересный, эмоционально насыщенный и наполненный смыслом.

По шкале результативности жизни или удовлетворенности самореализацией можно проанализировать, насколько продуктивна и осмысленна была прожитая ее часть.

Локус контроля - Я (Я - хозяин жизни) показывает представления о себе как о сильной личности, обладающей достаточной свободой выбора, чтобы построить свою жизнь в соответствии со своими целями и задачами и представлениями о ее смысле.

Локус контроля – жизнь или управляемость жизни. Показывает способность контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь.

Методика диагностики поведенческой активности Л.И. Вассермана, Н.В. Гуменюка использовалась нами для определения типов поведенческой активности подростков.

Типы поведенческой активности: А, Б, АБ, Б1.

1. Выраженная поведенческая активности Типа А. Гиперактивная, сверхэнергичная, нетерпеливая, импульсивная личность.
2. Промежуточный (переходный) тип личностной активности – тип АБ. Сбалансированная, с неявной склонностью к доминированию, уверенная, эмоционально-стабильная личность.
3. Тенденция к поведенческой активности типа – Б (условно – Б1). Рациональная, осторожная, неторопливая, с умеренной активностью личность.
4. Выраженный поведенческий тип личностной активности – тип Б. Неуверенная, сомневающаяся, избегающая ответственности, пассивная личность.

Критерий Краскела-Уоллиса – это непараметрическая альтернатива одномерному (межгрупповому) дисперсионному анализу. Он используется для сравнения трех или более выборок, и проверяет нулевые гипотезы, согласно которым различные выборки были взяты из одного и того же распределения, или из распределений с одинаковыми медианами.

2.2. Анализ результатов исследования

В ходе исследования нами был использован комплекс диагностических методик для решения поставленных задач. Вначале с помощью методики Е.Г. Норкиной мы изучили и определили буллинговую структуру в классах подростков. Полученные результаты представлены на рисунке 1.

По результатам методики мы распределили подростков в зависимости от занимаемых ими в буллинговой структуре позиций на три группы. Отдельно мы обозначили инициаторов, то есть буллера, отдельно жертв и в третью группу мы объединили остальных участников буллинговой структуры, а именно помощников, защитников и наблюдателей. Проанализируем полученные результаты.

Рис. 1. Буллинговая структура подростковой группы

Как видно из рисунка 1, в буллинговой структуре выявлено 17% (27 чел.) инициаторов, 7% (11 чел.) помощников, 43% (69 чел.) защитников, 26% (41 чел.) жертв и 7% (12 чел.) наблюдателей.

Учащиеся, которые отнесены к инициаторам, по результатам диагностики показали стремление занимать доминирующие позиции, готовность выразить свое мнение и выразить свою агрессию, стремление занимать лидерскую позицию. Данная позиция чаще всего укрепляется в силу того, что инициатора поддерживают помощники, укрепляя тем самым его уверенность в себе.

Жертвами являются учащиеся, которые подвергаются психологическому давлению, физической агрессии в классах. Защитники, которые составляют большинство участников буллинговой структуры ориентированы на противостояние агрессии в адрес жертв, стремятся к конструктивному взаимодействию. Помощники выступают поддержкой для инициаторов, но сами боятся открыто проявлять агрессию.

Таким образом, количество учащихся, отнесенных к разным позициям в буллинговой структуре, свидетельствует о том, что большинство учащихся стремится к конструктивному взаимодействию и противится конфликтам и неоправданной агрессии.

Далее мы провели изучение психологических характеристик жизнестойкости у подростков каждой из групп, то есть в зависимости от занимаемых ими позиций в буллинговой структуре.

Рассмотрим результаты применения теста жизнестойкости Д.А. Леонтьева. С помощью данного теста мы

определили показатели вовлеченности, контроля, принятия риска и общий показатель жизнестойкости у трех групп, из которых состоит буллинг-структура: инициаторов, жертв и участников. Итак, представленные результаты по шкале вовлеченности мы представили на рисунке 2.

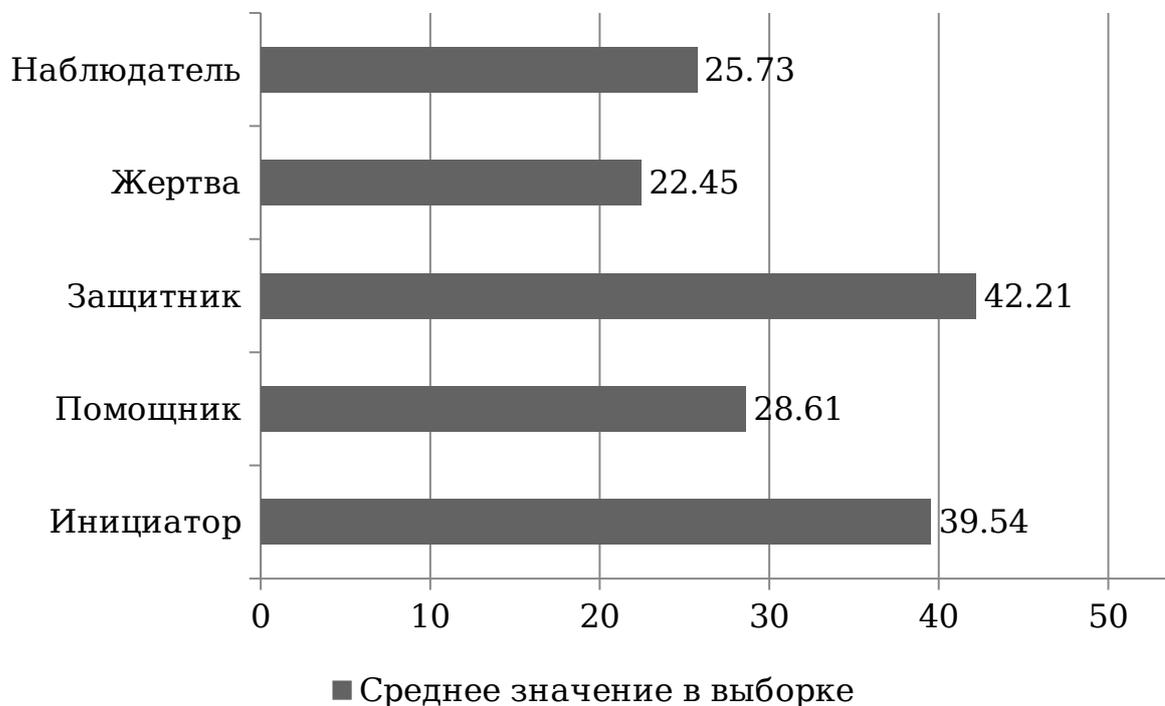

Рис. 2. Показатели вовлеченности у подростков с разной позицией в буллинг-структуре по тесту Д.А. Леонтьева

Как мы видим, показатели вовлеченности у участников данных групп различаются.

Более высокие показатели вовлеченности у защитников (42,21) и инициаторов (39,54). Они характеризуются более выраженным, но неустойчивым интересом к своей деятельности, стремлением к проявлению активности и осознанием значимости результата от проявлений активности. Деятельность вызывает у них положительные эмоции, они могут получать удовольствие от деятельности, находить в этом источник положительных эмоций, удовлетворения потребностей.

У других групп участников – наблюдателей (25,73), жертв (22,45) и помощников (28,61), активность напрямую не связывается с насыщенностью жизни и интересами, подростки не проявляют устойчивый интерес к деятельности. Они получают мало удовлетворения от деятельности или ее результата, не могут заниматься чем-то продолжительное время с удовольствием.

На рисунке 3 мы представили показатели контроля.

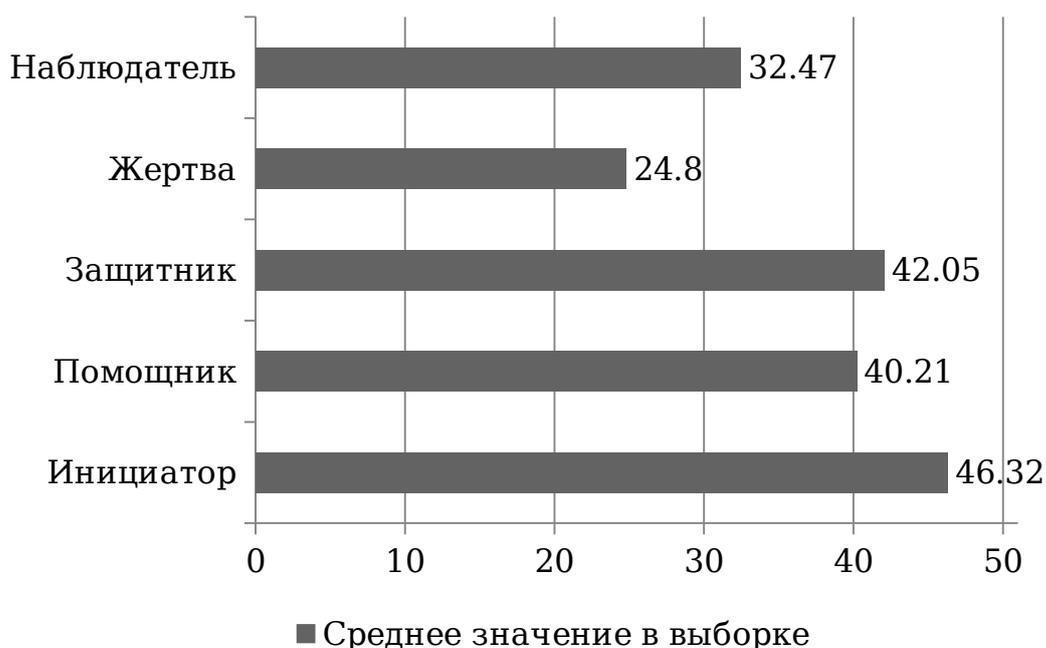

Рис. 3. Показатели контроля у подростков с разной позицией в буллинговой структуре по тесту Д.А. Леонтьева

Мы видим, что у подростков, которые являются инициаторами (46,32), защитниками (42,05) и помощниками (40,21) контроль достаточно выражен. Они считают, что борьба влияет на результат происходящего даже при отсутствии гарантированного успеха. Высокий контроль может свидетельствовать также о сознательной позиции подростка, желании участвовать в травле. У подростков-жертв (24,8) мы видим, что значения являются низкими, что означает преобладание чувства собственной беспомощности, недостаточное развитие контроля. У подростков, являющихся защитниками, показатели контроля характеризуются средней степенью выраженности. Это может означать, что подростки способны как проявлять стремление к борьбе за достижение какого-то результата, так и в некоторых ситуациях проявлять беспомощность.

На рисунке 4 мы отображали показатели принятия риска у подростков с разной позицией в буллинговой структуре.

Принятие риска отражают убежденность человека в том, что, то, что случается с ним, способствуют развитию его знаний, обогащению его опыта. Мы видим, что в зависимости от позиции в буллинговой структуре подростки характеризуются низкими показателями принятия риска. Подростки-жертвы (21,57) и подростки-наблюдатели (28,54) слабо осознают роль того опыта, который получают и не всегда способны его использовать для развития себя. Это препятствует их активности в ситуациях, в которых нет

гарантий успеха, но есть определенные риски, и они готовы их принимать для получения следующего опыта и развития.

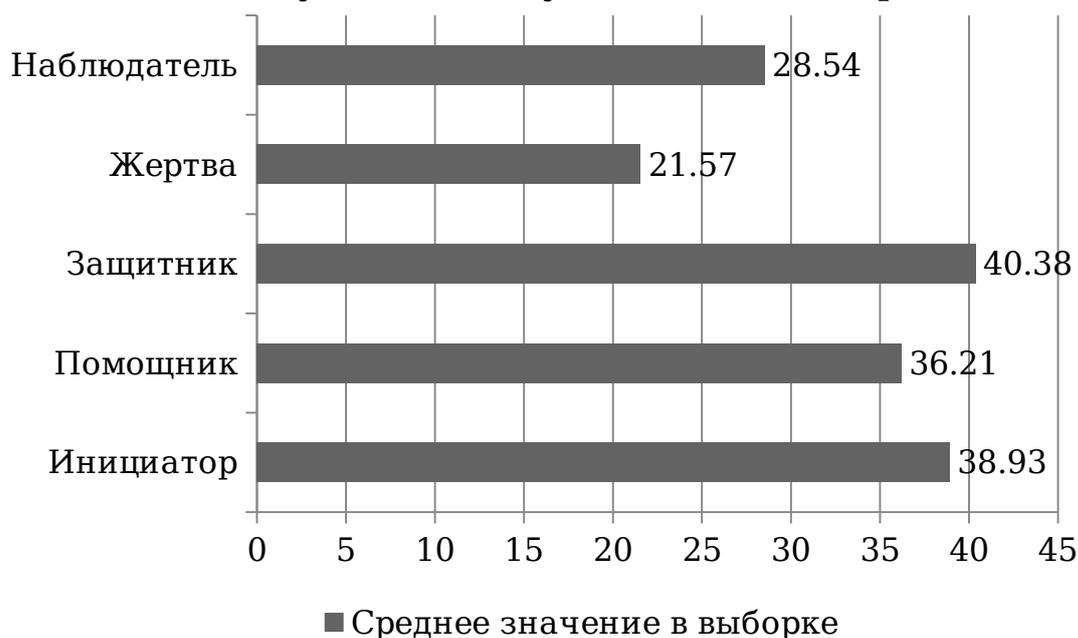

Рис. 4. Показатели принятия риска у подростков с разной позицией в буллинговой структуре по тесту Д.А. Леонтьева

В большей степени, как мы видим из рисунка, это характерно для остальных участников буллинговой структуры, которые не занимают активную позицию, они в большей степени по отношению способны принимать риск для последующего опыта. На рисунке 5, обобщив результаты по трем шкалам, мы определили общие показатели жизнестойкости.

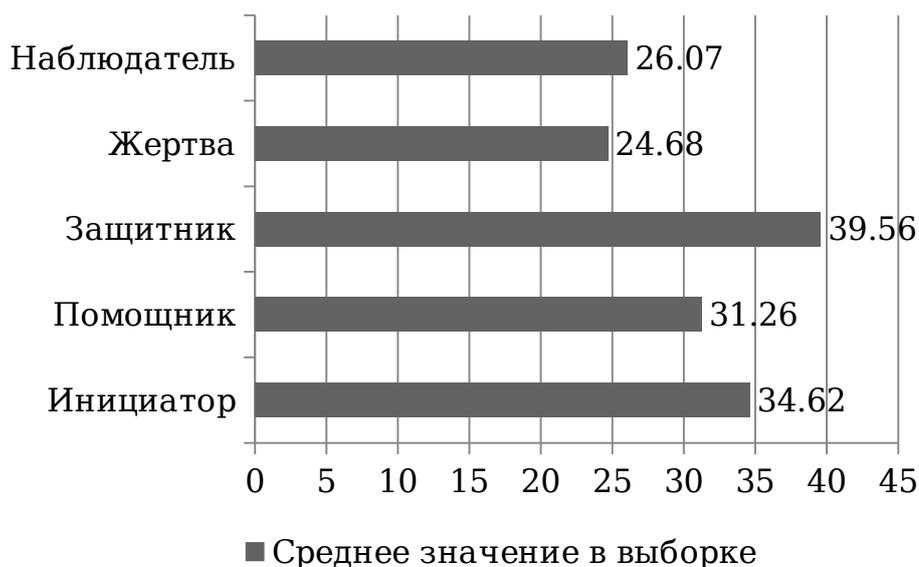

Рис. 5. Показатели жизнестойкости у подростков с разной позицией в буллинговой структуре по тесту Д.А. Леонтьева

По результатам мы видим, что эти показатели являются довольно низкими у подростков-наблюдателей (26,07), у

подростков-жертв (24,68) и средними у подростков, являющихся участниками буллинговой структуры. Таким образом мы видим, что подростки-жертвы характеризуются высокой степенью беспомощности и, соответственно, степень их жизнестойкости является низкой. У наблюдателей может проявляться страх стать жертвой на фоне низкой жизнестойкости.

Подростки-инициаторы характеризуются средними значениями жизнестойкости, они не всегда способны справляться с разными трудными ситуациями, часто их способом преодоления трудностей является защитная агрессия.

Участники буллинговой структуры, которые представляют собой разнообразную по характеристикам поведения группу, в целом отражаются средней степенью жизнестойкости. Они в большей степени способны проявлять эмоциональную вовлеченность в жизнедеятельность, в различные ситуации, они чаще берут контроль за ситуацией в свои руки и способны принимать риски.

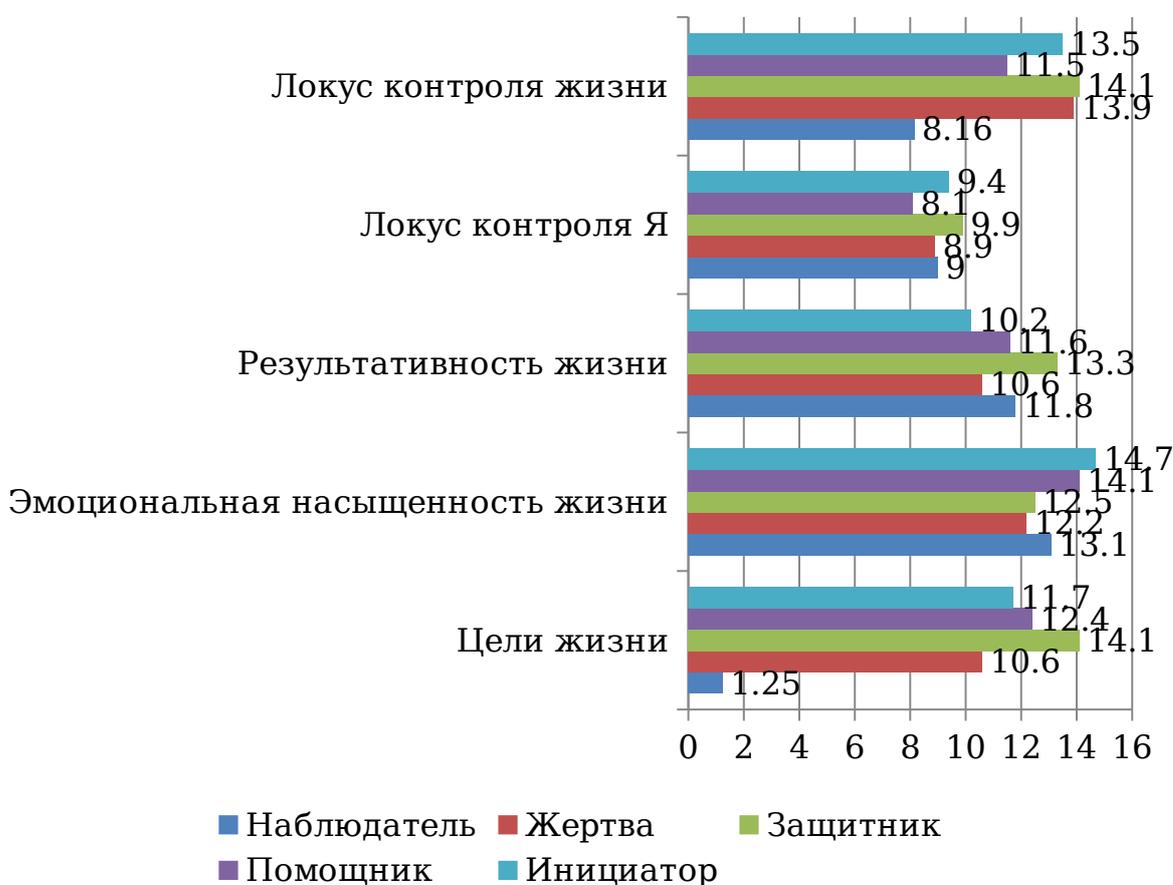

Рис. 6. Результаты диагностики смысло-жизненных ориентаций у подростков с разной позицией в буллинговой структуре

На рисунке 6 мы представили показатели по шкалам теста Д.А. Леонтьева, с помощью которого мы анализировали смысложизненные ориентации подростков в зависимости от позиции в буллинговой структуре. Как видно из рисунка 6, значения по шкале целей жизни у подростков наблюдателей составило 1,25, у «жертв» составило 10,6, у «защитников» составило 14,1, у «помощников» составило 12,4 и у «инициаторов» составило 11,7.

Соотнося показатели у подростков с разной позицией в буллинговой структуре, мы видим, что наиболее выражены конкретные цели в жизни, которые придают осмысленность, направленность и временную перспективу, отмечаются у «защитников», за ними следуют «наблюдатели» и «инициаторы», наименее сформированы цели в жизни у «жертв» и «помощников». Полученные результаты свидетельствуют о том, что у представителей буллинговой структуры сформированность жизненных целей является разной.

Цель в жизни является важнейшим смыслообразующим элементом, влияющим на целенаправленность поведения, целеустремленность, сформированность произвольной саморегуляции, а также сформированность жизненных ориентиров. В большей степени мы видим, что цели сформированы у участников буллинговой структуры, которые являются «защитниками». Они характеризуются наиболее конструктивной позицией, в которой присутствует определенное нравственное начало, связанное с уважением к другой личности.

«Защитники» достаточно уверены в себе, они способны достигать поставленных целей, у них сформирована адекватная самооценка, в результате чего им нет необходимости компенсировать какие-то свои затруднения посредством агрессии. У «инициаторов» цели сформированы, но они недостаточно четкие, и поэтому не всегда выступают ориентиром.

В большей степени характеризуются слабостью целей и жизненных перспектив «жертвы» и «наблюдатели», поскольку для них характерно зависимое поведение, они постоянно находятся под влиянием других людей, не уверены в себе, что мешает им самостоятельно планировать свою жизнь, выстраивать перспективу, ставить и достигать цели. Их силы и энергия уходят на то, чтобы преодолеть неуверенность в себе.

Таким образом мы можем сделать вывод о том, что смысло-жизненные ориентации, связанные с целеполаганием, в большей степени сформированы у «защитников». Другие участники буллинговой структуры характеризуются недостаточной сформированностью целей в жизни.

По показателю эмоциональной насыщенности жизни или процесса жизни среди подростков также наблюдаются различия. Среднее значение по данной шкале составляет у «наблюдателей» – 13,1, у «жертв» – 12,2, у «защитников» – 12,5, у «помощников» – 14,1, у «инициаторов» – 14,7. Соотнося показатели между участниками буллинговой структуры, мы можем сделать вывод о том, что степень эмоциональной вовлеченности в жизнь является более высокой у «защитников» и далее снижается у «наблюдателей», «инициаторов» и является достаточно низкой у «жертв» и «помощников».

Охарактеризуем проявления эмоциональной насыщенности у разных групп подростков. Эмоциональная насыщенность отражает наполненность жизни смыслом, интересными событиями, удовлетворенность своей жизнью. Подростки, которые выполняют в буллинговой структуре роль защитников, обладают наиболее высокой степенью эмоциональной вовлеченности в жизнь. Про них можно сказать, что у них достаточно интересная и насыщенная жизнь, в которой нет места для агрессии и для неконструктивного поведения, они целеустремлены, достаточно уверены, направлены на достижение позитивных целей. Менее уверены в себе и не всегда комфортно ощущают свою жизнь «помощники» и «инициаторы». Несмотря на то, что инициаторы буллинга стремятся посредством агрессивных действий повышать свою самооценку, достигать определенного статуса и компенсировать неуверенность в себе, удовлетворенность процессом жизни, эмоциональной вовлеченностью у них является недостаточной.

Как мы видим, по результатам исследования, как бессмысленную свою жизнь воспринимают в большей степени подростки, которые являются жертвами. От их самоощущения и мироощущения, от отсутствия смыслов и целей, от проявления слабости и неуверенности у них возникает чувство бессмысленности тягот жизни и отсутствия выхода из данной ситуации. Наиболее значимые различия, как мы видим, в проявлении эмоциональной вовлеченности наблюдаются у «защитников» и «жертв». «Защитники» энергетически являются более сильными, они наполнены жизненной

энергией, позитивны, активны, инициативны, и поэтому они вступают на защиту «жертв».

Далее, как мы видим из рисунка 6, различия наблюдаются и по показателям результативности жизни у подростков – участников буллинговой структуры. Количественные результаты являются следующими: по данной шкале среднее значение у «наблюдателей» составляет 11,8, у «жертв» составляет 10,6, у «защитников» составляет 13,3, у «помощников» составляет 11,6, у «инициаторов» составляет 10,2.

По показателям результативности жизни мы видим, что в целом у подростков с разной позицией в буллинговой структуре показатели являются недостаточно высокими. Это может означать, что подростки не чувствуют еще определенной самореализации, достижения каких-то целей, у них не хватает уверенности в том, что они совершают правильный выбор и правильные действия. По соотношению показателей по шкале результативности жизни мы видим, что более высокие показатели, как и по предыдущим шкалам, отмечаются у подростков, которые занимают позиции защитников и у подростков, которые являются инициаторами. Несмотря на то, что у инициаторов цель является деструктивной, она способствует их движению вперед и стимулирует их таким образом. Остальные участники буллинговой структуры имеют слабовыраженные показатели результативности жизни, они не чувствуют достижения каких-то определенных результатов, что, возможно, связано с возрастом участников исследования, поскольку в подростковом возрасте жизненный опыт является еще недостаточным и это препятствует ощущению результативности жизни.

Еще одна шкала, по которой мы представили показатели у подростков с разной позицией в буллинговой структуре – это шкала локуса контроля Я. По этой шкале показатели распределились следующим образом: среднее значение по шкале составляет у «наблюдателей» – 9, у «жертв» – 8,9, у «защитников» – 9,9, у «помощников» – 8,1, у «инициаторов» – 9,4. Локус контроля Я отражает представление о себе и своей жизни у подростков. Высокий локус контроля Я означает удовлетворенность своей жизнью, ощущение себя как сильной личности, уверенность в себе, способность действовать достаточно смело и активно. Как мы видим, подростки, у которых локус контроля Я является более высоким по отношению к другим подросткам – это подростки, которые выполняют роль «защитников». Менее выражен локус

контроля Я у «инициаторов» и далее показатели снижаются у подростков, относящихся к «наблюдателям», «помощникам» и «жертвам».

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в основном участники буллинговой структуры чувствуют себя недостаточно уверенно в жизни, не ощущают, что они являются сильными личностями, способными действовать, поэтому у тех подростков, которые в буллинговой структуре занимают зависимые ведомые позиции, показатели по этой шкале являются низкими.

Заключительная шкала теста отражает показатели локуса контроля жизни у подростков с разной позицией в буллинговой структуре. Как показывают результаты, распределение подростков в зависимости от сформированности локуса контроля жизни характеризуются следующими особенностями: значение по шкале локуса контроля жизни у подростков «наблюдателей» составляет - 8,16, у «жертв» - 13,9, у «защитников» - 14,1, у «помощников» - 11,5, у «инициаторов» - 13,5.

Локус контроля жизни отражает способность управлять своей жизнью, планировать ее, наполнять разными событиями. У подростков с разными позициями в буллинговой структуре степень выраженности локуса контроля жизни имеет отличия. Наиболее высокими показатели локуса контроля (внутренний локус) являются у «защитников», наименее сформированными показатели локуса контроля жизни являются у «жертв» и «наблюдателей». Между ними располагаются по средним значениям «помощники» и «наблюдатели». У них локус контроля может проявляться как внешний, так и внутренний, но чаще внешний.

По результатам диагностики мы видим, что подростки, которые принимают позицию «защитников», характеризуются тем, что они не только достаточно уверены в себе и целеустремлены, но они способны управлять своей жизнью. У них хорошо сформированы регуляторные функции, они умеют планировать, действовать, достигать поставленной цели, что в свою очередь придает им уверенности в себе. Подростки-жертвы характеризуются низкой самооценкой, неуверенностью, преобладанием негативных черт в самовосприятии, низкой степенью принятия себя, на фоне чего они не способны управлять своей жизнью, они предпочитают занимать пассивную позицию и подчиняться обстоятельствам, у них не выражено стремление ставить цели и достигать их. Другие участники буллинговой структуры, у которых значения

выше, чем у «жертв» и ниже чем у «защитников», характеризуются тем, что они в определенных ситуациях способны управлять событиями, планировать свои действия, достигать результата, но это происходит в их жизни бессистемно, а является, скорее, единичными случаями, которые происходят ситуативно.

Обобщая результаты, мы можем сказать, что у подростков, входящих в буллингую структуру, смысложизненные ориентации имеют различия, они наблюдаются в том, что подростки, занимающие конструктивную позицию в буллинговой структуре и выступающие в роли «защитников», характеризуются сформированностью целей жизни, эмоциональной насыщенностью жизни, результативностью жизни, локуса контроля Я и локуса контроля жизни. Менее сформированы перечисленные смысложизненные ориентации у подростков, которым характерна позиция жертвы. Промежуточное положение между «жертвами» и «защитниками» занимают другие участники - наблюдатели, помощники, инициаторы, у которых смысложизненные ориентации являются частично сформированными и проявляются ситуативно.

Далее мы проанализировали типы поведенческой активности у подростков с разной позицией в буллинговой структуре.

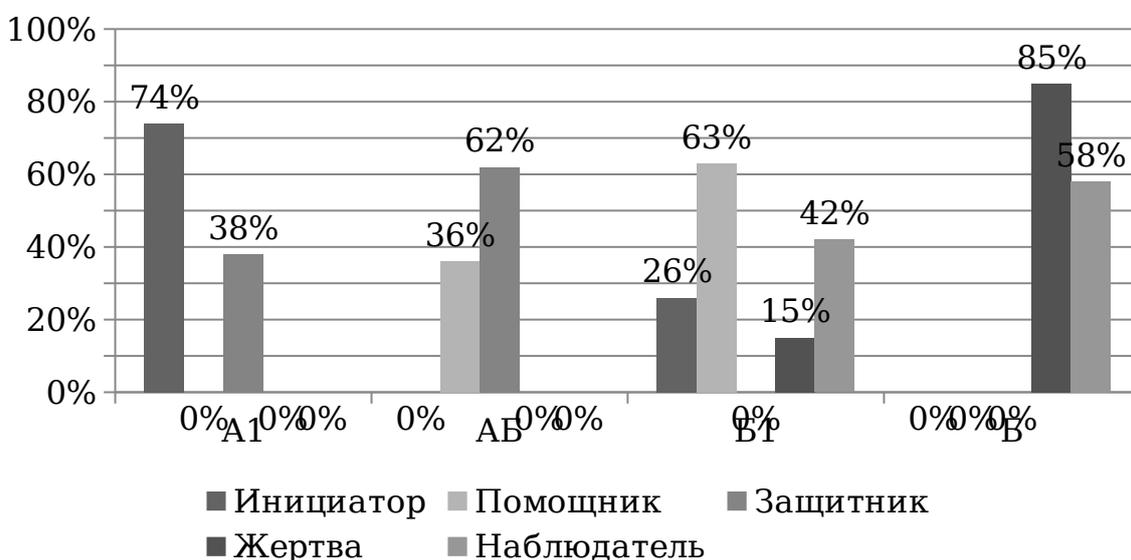

Рис. 7. Типы поведенческой активности у подростков с разной позицией в буллинговой структуре по тесту Л.И. Вассермана

Примечание:

А1 - Гиперактивная, сверхэнергичная, нетерпеливая, импульсивная личность

АВ - Сбалансированная, с неявной склонностью к доминированию, уверенная, эмоционально-стабильная личность.

Б1 - Рациональная, осторожная, неторопливая, с умеренной активностью личность.

Б - Неуверенная, сомневающаяся, избегающая ответственности, пассивная личность.

Из рисунка 7 мы видим, что среди подростков, занимающих разные позиции в буллинговой структуре, проявляется и дифференциация по типу поведенческой активности. Как мы видим из рисунка, тип поведенческой активности типа А, для которой характерна гиперактивность, сверхэнергичность, импульсивность отмечается у 74% инициаторов и 38% защитников.

85% подростков, которые относятся к жертвам и 58% подростков с позицией наблюдателей характеризуется выраженным типом поведенческой активности - Б. Этот тип характеризует неуверенных, сомневающихся, избегающих ответственности пассивных личностей.

Подростки, которые являются помощниками (36%) и защитниками (62%), отнесены к переходному типу поведенческой активности АБ и у них наблюдается тенденция к поведенческой активности типа Б, то есть Б1. Для них характерна рациональность, осторожность, неторопливость, умеренная активность.

Охарактеризуем более подробно каждый из типов активности. Как показывает анализ, подростки-инициаторы отличаются преувеличенной потребностью в деятельности, у них выражено стремление к борьбе, упорство и сверхактивность в достижении некоторых целей, неумение и нежелание выполнять однообразную работу, нетерпеливость, эмоциональность, несдержанность и импульсивность, склонность к соперничеству, признанию, амбициозность, агрессивность по отношению к субъектам, противодействующим осуществлению их планов, стремление к доминированию.

Подростки-жертвы, которых мы отнесли к типу Б, характеризуются тем, что у них наблюдается пассивность, неуверенность в себе, нежелание достигать поставленных целей, они малоамбициозны, не верят в возможность достижения целей. Подростки, которые являются участниками буллинга, чаще всего характеризуются переходным типом поведенческой активности при котором наблюдается умеренная склонность к доминированию, эмоциональная стабильность в поведении, относительная устойчивость к

действию стрессогенных факторов, хорошая приспособляемость к разным видам деятельности.

Далее мы применили критерий Краскела-Уоллиса в анализе результатов. Критерий Краскела-Уоллиса - это непараметрическая альтернатива одномерному (межгрупповому) дисперсионному анализу. Он используется для сравнения трех или более выборок, и проверяет нулевые гипотезы, согласно которым различные выборки были взяты из одного и того же распределения, или из распределений с одинаковыми медианами.

Таблица 2

Значения рангов по шкалам теста в группах

	Инициатор	Помощник	Защитник	Жертва	Наблюдатель
Вовлеченность	11,7	22,2	16,7	19,4	41,7
Контроль	16,2	18,9	13,2	14,8	15,2
Принятие риска	16,1	12,5	13,9	13,9	16,1
Цели жизни	13,9	5,6	16,7	12,8	13,9
Эмоциональная насыщенность	15,6	16,7	16,7	12,8	15,6
Результативность жизни	14,2	15,6	16,0	18,2	13,5
Локус контроля Я	21,5	15,2	11,6	14,9	13,0
Локус контроля жизни	14,1	12,7	10,6	13,0	16,7
А	24,2	26,3	21,8	22,0	23,1
Б	25,4	17,2	24,3	25,6	21,9
АБ	20,5	25,7	22,3	26,7	24,9

Если $N_{эмп}$ равен или превышает критическое значение $N_{0,05}$, H_0 отвергается. При количестве групп $s > 3$, определить критические значения χ^2 по таблице.

В таблице 3 представлены результаты $N_{эмп}$.

Таблица 3

Эмпирические значения критерия Краскела-Уоллеса по шкалам

	Значение $N_{эмп}$
Вовлеченность	8,13
Контроль	6,47
Принятие риска	8,35
Цели жизни	7,34
Эмоциональная насыщенность	7,09
Результативность жизни	6,93

Локус контроля Я	8,53
Локус контроля жизни	7,27
А	6,94
Б	6,85
АБ	7,46

Критическое значение = 5,66 (при $p=0,01$)

Эмпирические значения в таблице 3 выше критического, значит различия достоверны.

По результатам исследования нами были сформированы группы подростков, которым характерна позиция буллеров и позиция жертв. Из 27 подростков, у которых выявлена позиция буллеров, мы сформировали две группы - контрольную и экспериментальную - по 10 человек в каждой. Из группы подростков, у которых выявлена позиция жертвы, мы также сформировали две группы по 10 человек в каждой - контрольную и экспериментальную.

Формирование групп осуществлялось на основе случайного выбора. Для того, чтобы оценить эффективность реализации программы, направленной на повышение жизнестойкости подростков, на констатирующем этапе, далее, мы представим результаты оценки жизнестойкости подростков данных групп. В таблице 4 мы представили результаты оценки жизнестойкости по методике Д.А. Леонтьева.

Таблица 4

Результаты оценки жизнестойкости по методике Д.А. Леонтьева в группах буллеров и жертв

	«Буллеры»		«Жертвы»	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Вовлеченность	14,2	14,6	11,0	11,2
Контроль	14,2	14,0	12,1	12,6
Принятие риска	12,7	12,5	10,4	10,6
Жизнестойкость	13,2	13,0	11,3	11,4

Как мы видим из результатов, среднее значение по шкале вовлеченности в экспериментальной группе «буллеров» составляет 14,2, в контрольной группе составляет 14,6. У «жертв» из экспериментальной группы значение составило 11,0, у «жертв» из контрольной группы значение составило 11,2. По шкале контроль среднее значение у подростков, занимающих позицию буллеров составило 14,2 в

экспериментальной группе и 14,0 в контрольной группе. По этой же шкале значение у подростков-жертв в экспериментальной группе составило 12,1, в контрольной 12,6. По шкале принятия риска среднее значение у подростков, занимающих позицию буллеров составило 12,7 в экспериментальной группе и 12,5 в контрольной группе. По этой же шкале значение у подростков-жертв в экспериментальной группе составило 10,4, в контрольной группе составило 10,6.

Шкала жизнестойкости у подростков характеризуется следующими значениями: среди подростков-буллеров среднее значение составило в экспериментальной группе 13,2, в контрольной группе 13,0. Среди подростков-жертв среднее значение составило 11,3, в экспериментальной группе и 11,4 в контрольной группе. Далее представим количественные показатели по тесту Д.А. Леонтьева, направленному на выявление смысложизненных ориентаций (табл.5).

Таблица 5

Результаты оценки смысложизненных ориентаций по методике Д.А. Леонтьева в группах буллеров и жертв

	«Буллеры»		«Жертвы»	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Контрольная группа
Цели в жизни	16,3	16,0	12,7	12,5
Эмоциональная насыщенность	14,7	14,5	11,4	11,0
Результативность жизни	13,8	13,6	10,3	10,5
Локус контроля Я	13,8	13,6	11,6	11,4
Локус контроля жизни	12,7	12,4	10,8	10,5

Качественные характеристики в анализе мы не приводим, поскольку для подростков с разной позицией в буллинговой структуре качественные характеристики по каждой методике мы приводили выше.

Показатели сформированности целей жизни у буллеров в экспериментальной группе составляют 16,3, в контрольной группе 16,0. По этой же шкале показатели в группе подростков-жертв составляют 12,7 в экспериментальной группе и 12,5 в контрольной группе. Показатели

эмоциональной насыщенности жизни у подростков-буллеров составляют 14,7 в экспериментальной группе и 14,5 в контрольной группе. Среди подростков-жертв среднее значение по шкале эмоциональной насыщенности жизни в экспериментальной группе составляет 11,4, в контрольной группе составляет 11,0.

Далее рассмотрим значения по шкале результативности жизни. У подростков-буллеров они являются следующими: в экспериментальной группе – 13,8, в контрольной группе – 13,6. В группе подростков-жертв значение по этой шкале составляет 10,3 в экспериментальной группе и 10,5 в контрольной группе. По показателям локуса контроля Я значение среди буллеров составляет в экспериментальной группе 13,8, в контрольной группе 13,6. Среди подростков-жертв показатели локуса контроля Я являются следующими: 11,6 в экспериментальной группе и 11,4 в контрольной группе.

Значения по шкале локуса контроля жизни у буллеров составляют в экспериментальной группе – 12,7, в контрольной группе – 12,4. В группе подростков-жертв значение по этой шкале составляет в экспериментальной группе 10,8, в контрольной группе 10,5.

Далее, в таблице 6 мы представили показатели поведенческой активности у подростков буллеров и подростков-жертв из экспериментальной и контрольной групп.

Таблица 6

Результаты оценки типов поведенческой активности в группах буллеров и жертв

	«Буллеры»		«Жертвы»	
	Экспериментальная группа	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Контрольная группа
А	60%	50%	0%	0%
Б	0%	0%	20%	30%
АБ	0%	0%	0%	0%
Б1	40%	50%	80%	70%

Тип поведенческой активности А выявлен у 60% подростков-буллеров из экспериментальной группы и 50% подростков контрольной группы. Также у подростков-буллеров выявлен тип поведенческой активности Б1, он наблюдается у 40% буллеров из экспериментальной группы и 50% буллеров контрольной группы. У подростков-жертв экспериментальной группы тип Б наблюдается у 20% человек, в контрольной группе – у 30% человек. Тип Б1 выявлен у 80% подростков-жертв экспериментальной группы и 70% подростков-жертв контрольной группы.

Представленные нами количественные результаты оценки жизнестойкости подростков-жертв и подростков-буллеров необходимы нам для проведения сравнительного анализа на контрольном этапе.

Таким образом мы видим, что обобщенные характеристики жизнестойкости у подростков, занимающих разную позицию в буллинговой структуре, имеют свои особенности. Подростки, являющиеся буллерами, характеризуются вовлеченностью в жизнь, в различные процессы, контролем над своей жизнью, определенной уверенностью, амбициозностью, целеустремленностью. Подростки-жертвы характеризуются тем, что они проявляют чувства беспомощности, трудности контроля, планирования, нежелание управлять своей жизнью, пассивность, закрытость. Подростки-участники буллинговой структуры характеризуются тем, что у них проявляется эмоциональная устойчивость, способность контролировать свою жизнь, ставить цели, достигать их, определенная уверенность в себе, позитивное самоощущение и мировосприятие.

2.3. Программа повышения жизнестойкости подростков

В ходе исследования, направленного на изучение жизнестойкости подростков, включенных в буллинговую структуру, мы установили, что психологическая характеристика жизнестойкости подростков в буллинговой структуре зависит от позиции участников буллинга. Повышение жизнестойкости является важной задачей в отношении большинства участников буллинга – жертв, агрессоров, участников, помощников и наблюдателей. В меньшей степени в повышении жизнестойкости нуждаются подростки, занимающие позицию защитников. Исходя из этого мы видим, что для довольно большого количества участников буллинга, которое составляют жертвы, буллеры, помощники и наблюдатели, необходимо разработать материал практического характера, который может быть использован в условиях общеобразовательной школы для организации работы с подростками.

В связи с этим нами была предложена развивающая программа «Жизнестойкость», направленная на повышение жизнестойкости подростков. Предлагаемая нами программа

является адаптированным вариантом программы М.А. Одинцовой, Н.Ю. Чернобровкиной [38]. Данную программу мы адаптировали под решение наших задач. Изменения коснулись тематики занятий и их содержания. Из авторского варианта были взяты несколько тем, в частности блок по трудным жизненным ситуациям, остальные темы разработаны нами. В разработанных занятиях были подобраны упражнения, задания, определена общая логика работы, приемы работы с учащимися.

Целью программы является повышение жизнестойкости подростков через развитие умения преодолевать трудности.

Задачами выступают:

1. Расширение и углубление представлений о трудных жизненных ситуациях.
2. Формирование навыков конструктивного реагирования в трудных ситуациях.
3. Формирование представлений о поведении жертвы.
4. Формирование представлений об установках, влияющих на поведение в трудных ситуациях.
5. Активизация ресурсных компонентов личности.
6. Формирование навыков совладающего поведения.

Поскольку жизнестойкость тесным образом взаимосвязана с ситуациями, характеризующимися определенными трудностями и уровнем стресса, в начале работы по формированию жизнестойкости у подростков необходимо рассмотреть именно сущность трудных жизненных ситуаций, а также последствия их переживания. Предлагаемая программа включает в себя 11 занятий, разделенных на три блока.

Первым блоком является блок, в котором рассматриваются трудные жизненные ситуации, во втором блоке рассматривается само понятие «жизнестойкость» и проявления жизнестойкости, в третьем блоке рассматриваются способы преодоления трудностей, связанные с актуализацией внутренних ресурсов. В таблице 7 представлено тематическое планирование занятий программы.

Таблица 7

Планирование занятий программы повышения
жизнестойкости
подростков участников буллинга

Блок	Тематика занятий	Краткое содержание
Трудные жизненные	1. Особенности трудных жизненных	Беседа Упр. «Оцени ситуацию»

ситуации	ситуаций и переживание их	Притча о гвоздях Коллективное обсуждение Прощание
	2. Адаптация к трудным ситуациям	Беседа Дискуссия Упр. «Образ мира» Прощание
	3. Психология жертвы	Беседа Эссе Самотестирование Упр. «Маска, я тебя знаю» Прощание
	4. Установки в поведении жертвы	Беседа Эссе Упр. «Каракули» Прощание
Жизнестойкость	5. Ресурсы личности	Беседа Упр. «Мои внутренние ресурсы» Упр. «Путешествие по моим внутренним ресурсам» Прощание
	6. Жизнестойкое совладание	Беседа Тестирование Упр. «Что такое воля» Упр. «Я - полководец!»
Преодоление трудностей	7. Творчество как ресурс	Беседа Упр. «Придумай себе биографию» Упр. «Я-волшебник!» Прощание
	8. Готовность к изменениям	Беседа Коллективное обсуждение Упр. «Постарайся» Прощание
	9. Техники самопомощи	Беседа Упр. «Волшебная палочка» Прощание
	10. Постановка целей	Беседа Упр. «Я все могу» Упр. «Я попал в цель» Прощание
	11. Формула успеха	Беседа Упр. «Формула удачи» Упр. «Ладочки-пожелания» Прощание

Охарактеризуем основные направления работы по программе, а также используемые методы и приемы работы с подростками по повышению их жизнестойкости.

Первый блок ориентирован на формирование представлений о трудных жизненных ситуациях, в которых

возникает необходимость в проявлении жизнестойкости. Каждый подросток, так или иначе, сталкивается с трудными жизненными ситуациями. В рамках данного блока формируется представление о том, что трудные жизненные ситуации бывают разных типов, и подростки знакомятся с тем, как оценивается трудная жизненная ситуация, какие факторы влияют на нашу оценку трудной жизненной ситуации. В качестве методов работы с подростками, направленных на понимание сущностных особенностей трудных жизненных ситуаций, мы предлагаем использовать такие методы как беседа, упражнения, групповые обсуждения, дискуссии. В рамках этого же блока устанавливается связь между способами переживания трудных жизненных ситуаций и адаптацией к этим ситуациям. Устанавливается связь между поведением человека в трудной жизненной ситуации, которая имеет черты жертвы.

Более подробно рассматривается с подростками само понятие «жертва», мы предлагаем выделить классификацию типов жертв, которую предлагает И.Г. Малкина-Пых, и познакомить подростков с ней. Также мы предлагаем использовать метод самотестирования для определения подростками ролевой виктимности, что позволит подросткам проанализировать, насколько они склонны к поведению жертвы и позволит лучше понять поведение жертвы. Для буллеров это будет позитивным опытом, связанным с пониманием того, как ощущает себя жертва. Для подростков, выступающих в роли жертвы, такой прием работы будет направлен на углубление понимания своего собственного поведения.

Рассмотрение более подробно поведения жертвы в рамках данной программы направлено на то, чтобы сформировать у подростков представление о взаимосвязи личностных черт, характеристик отношения к различным жизненным ситуациям и к себе, которые объединяются в проявлениях данной позиции. Кроме того, дополнительными задачами, решаемыми при рассмотрении поведения жертвы, являются формирование адекватных представлений о жертве и изменение отношения к подросткам, которые выступают в буллинговой структуре в данном качестве.

Первый блок направлен, по сути, на погружение в проблему жизнестойкости и установление связи между жизнестойкостью и жизненными ситуациями, в которых необходимо ее проявление. Второй блок направлен на изучение жизнестойкости и механизмов, а также качеств, лежащих в

основе преодолевающего поведения человека. Рассматривая понятие жизнестойкости с подростками, мы рекомендуем использовать упражнения, а также беседы, в ходе которых у подростков актуализируются внутренние ресурсы. Связывая понимание жизнестойкости с внутренними ресурсами, мы направляем основное внимание при работе с подростками на их сильные стороны. Например, работая по данной теме, можно использовать упражнение «Мои внутренние ресурсы». Содержание этого упражнения состоит в том, что подростков знакомят с тем, что внутренние ресурсы состоят из отдельных элементов и подросткам необходимо эти элементы описать в отношении себя, насколько одни элементы выражены, какие элементы менее выражены. Еще одним примером упражнения, направленного на активизацию внутренних ресурсов, может выступать упражнение «Путешествие по внутренним ресурсам». Данное упражнение состоит из нескольких этапов работы. Вначале подросткам предлагается представить свой энергопотенциал в виде образа, предмета, явления и нарисовать его на отдельном листе бумаги, описать свой образ. Затем предлагается обсудить и описать все компоненты личностных ресурсов подростков, их мышление, воображение, интуицию, волю. После такого описания в ходе беседы подросткам предлагается обратить внимание на то, какой компонент ресурсной системы является самым сильным, какой слабым, какие компоненты помогают друг другу и являются взаимосвязанными.

Для формирования жизнестойкости важно рассматривать с подростками особенности совладающего поведения или стратегий поведения, влияющих на проявление жизнестойкости. Работа по данной теме, на наш взгляд, должна носить практический характер и необходимо использовать разнообразные упражнения для того, чтобы формировать у подростков чувство уверенности в том, что они способны преодолевать разные трудные жизненные ситуации, опираясь на свои внутренние ресурсы.

Следующий блок работы включают в себя работу над актуализацией внутренних ресурсов, формированием адекватных стратегий поведения в трудных жизненных ситуациях. Основные методы работы по данному блоку включают в себя беседы, упражнения, дискуссии, самоанализ и самотестирование. В этом блоке мы считаем целесообразным рассматривать такие вопросы как техники самопомощи, целеполагания, личностная готовность к изменениям, творческие способы преодоления трудностей. Использование

проективных методов может быть довольно эффективным для актуализации внутренних ресурсов человека. Например, можно предложить подросткам такое упражнение «Я – волшебник». В этом упражнении подросткам предлагается представить себе волшебника или волшебницу, охарактеризовать этот образ. Затем необходимо перечислить волшебные качества, которыми наделен волшебник или волшебница, сгруппировать перечисленные качества по общим признакам для того, чтобы образовалось не менее 5-6 групп качеств. После этого к каждой группе используется метафора и рисуется волшебный символ. Затем изображается на листе в центре волшебник или волшебница, а вокруг него символы, которые обозначены выше. Заключительным этапом работы над данным упражнением является представление подростком себя в роли волшебника или волшебницы, мысленное вхождение в этот образ, анализ чувств, которые испытывает подросток в данном образе. Использование метафор в форме притч, символических образов рисунков достаточно продуктивно для организации работы с внутренним ощущением собственных ресурсов, принятием себя.

Развитие целеполагания у подростков является важным для формирования жизненной перспективы и повышением чувства уверенности в себе. Когда человек создает перспективу, он направляет свою внутреннюю активность, свои ресурсы на достижение поставленной цели. Это укрепляет его, повышает самооценку в результате формирования определенных умений, навыков и позитивного опыта. Заключительным занятием по данной программе может быть обобщающее занятие под названием «Формула успеха». На этом занятии под формулой успеха объединяются итоги всей проведенной работы, выделяются те важные качества и характеристики личности, которые влияют на преодоление трудных жизненных ситуаций и на развитие жизнестойкости личности. Кроме того, в рамках данного занятия формируется положительный эмоциональный фон, способствующий улучшению взаимоотношений между подростками в группе, на фоне которого могут начать развиваться изменения, связанные с разрушением сформировавшейся буллинговой структуры.

Выводы

По результатам исследования более высокими являются показатели жизнестойкости у защитников, подростки-жертвы

имеют низкую жизнестойкость. Представители других позиций в буллинговой структуре также не отличаются высокой жизнестойкостью.

Анализ смысложизненных ориентаций показал, что подростки, которые принимают позицию «защитников», характеризуются тем, что они не только достаточно уверены в себе и целеустремлены, но они способны управлять своей жизнью. У них хорошо сформированы регуляторные функции, они умеют планировать, действовать, достигать поставленной цели, что в свою очередь придает им уверенности в себе. Подростки-жертвы характеризуются низкой самооценкой, неуверенностью, преобладанием негативных черт в самовосприятии, низкой степенью принятия себя, на фоне чего они не способны управлять своей жизнью, они предпочитают занимать пассивную позицию и подчиняться обстоятельствам, у них не выражено стремление ставить цели и достигать их. Другие участники буллинговой структуры, у которых значения выше, чем у «жертв» и ниже чем у «защитников», характеризуются тем, что они в определенных ситуациях способны управлять событиями, планировать свои действия, достигать результата, но это происходит в их жизни бессистемно, а является, скорее, единичными случаями, которые происходят ситуативно.

В поведении у подростков отмечаются определенные особенности в зависимости от позиции в буллинговой структуре. Подростки-инициаторы отличаются преувеличенной потребностью в деятельности, у них выражено стремление к борьбе, упорство и сверхактивность в достижении некоторых целей, неумение и нежелание выполнять однообразную работу, нетерпеливость, эмоциональность, несдержанность и импульсивность, склонность к соперничеству, признанию, амбициозность, агрессивность по отношению к субъектам, противодействующим осуществлению их планов, стремление к доминированию.

Подростки-жертвы, которых мы отнесли к типу Б, характеризуются тем, что у них наблюдается пассивность, неуверенность в себе, нежелание достигать поставленных целей, они малоамбициозны, не верят в возможность достижения целей. Подростки, которые являются участниками буллинга, чаще всего характеризуются переходным типом поведенческой активности, при котором наблюдается умеренная склонность к доминированию, эмоциональная стабильность в поведении, относительная устойчивость к

действию стрессогенных факторов, хорошая
приспособляемость к разным видам деятельности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа была посвящена изучению психологической характеристики жизнестойкости подростков, включенных в буллингую структуру подростковой группы и разработке программы повышения жизнестойкости для подростков в условиях общеобразовательной школы.

Теоретический обзор психолого-педагогической литературы позволил установить, что жизнестойкость определяют как интегративное свойство личности, которое проявляется в способности преодолевать трудности, осознанностью действий, способностью регулировать действия, готовностью принимать риски, ответственностью за свои действия. Компонентами жизнестойкости выступают вовлеченность, контроль и принятие риска.

Одной из угроз психологическому здоровью личности в целом, и ее жизнестойкости в частности, является буллинг. Под буллингом понимается психическое или физическое насилие со стороны человека (или группы людей), который имеет определенное преимущество перед другим человеком. В структуру буллинговой группы входят жертва, агрессор и наблюдатели. Буллинг накладывает отпечаток на дальнейшую жизнь человека и последствия психологической травли часто обнаруживаются гораздо позднее и приобретают глубокий характер. В условиях общеобразовательных школ на фоне этого становится важным поиск путей предупреждения школьной травли.

Анализ психологических исследований показывает, что психологическая характеристика жизнестойкости подростков, включенных в буллингую структуру на данный момент не являлась предметом изучения. В тоже время, мы предположили, что участники буллинговой группы имеют разные психологические характеристики жизнестойкости. Данное предположение было проверено нами эмпирическим путем.

Эмпирическое исследование обнаружило, что большинство учащихся, отнесенных к разным позициям в буллинговой структуре, стремится к конструктивному взаимодействию и противится конфликтам и неоправданной агрессии. Учащиеся, которые отнесены к буллерам, по результатам диагностики показали стремление занимать доминирующие позиции, готовность выразить свое мнение и выразить свою агрессию, стремление занимать лидерскую

позицию. Жертвами являются учащиеся, которые подвергаются психологическому давлению, физической агрессии в классах. Защитники, которые составляют большинство участников буллинговой структуры ориентированы на противостояние агрессии в адрес жертв, стремятся к конструктивному взаимодействию. Помощники выступают поддержкой для буллеров, но сами боятся открыто проявлять агрессию. Участники буллинговой структуры, которые представляют собой разнообразную по характеристикам поведения группу, в целом отражаются средней степенью жизнестойкости.

У подростков, входящих в буллинговую структуру, смысложизненные ориентации имеют различия, они наблюдаются в том, что подростки, занимающие конструктивную позицию в буллинговой структуре и выступающие в роли «защитников», характеризуются сформированностью целей жизни, эмоциональной насыщенностью жизни, результативностью жизни, локуса контроля Я и локуса контроля жизни. Менее сформированы перечисленные смысложизненные ориентации у подростков, которым характерна позиция жертвы. Промежуточное положение между «жертвами» и «защитниками» занимают другие участники – наблюдатели, помощники, инициаторы, у которых смысложизненные ориентации являются частично сформированными и проявляются ситуативно.

Психологическая характеристика жизнестойкости подростков, включенных в буллинговую структуру подростковой группы, имеет различия в зависимости от позиции участников буллинга: подростки, являющиеся буллерами, характеризуются вовлеченностью в жизнь, в различные процессы, контролем над своей жизнью, определенной уверенностью, амбициозностью, целеустремленностью; подростки-жертвы характеризуются тем, что они проявляют чувства беспомощности, трудности контроля, планирования, нежелание управлять своей жизнью, пассивность, закрытость; подростки-участники буллинговой структуры характеризуются тем, что у них проявляется эмоциональная устойчивость, способность контролировать свою жизнь, ставить цели и достигать их, определенная уверенность в себе, позитивное самоощущение и мировосприятие.

По результатам исследования нами была разработана программа, направленная на повышение жизнестойкости подростков.

Проведённое исследование не претендует на завершённость. Перспективным представляется изучение особенностей взаимоотношений с родителями у подростков-буллеров и подростков-жертв.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова А. А. К осмыслению понятия «жизнестойкость личности» в контексте проблематики психологии способностей. *Психология способностей: современное состояние и перспективы исследований: материалы науч. конф.* М.: Институт психологии РАН, 2005. С. 16-21.
2. Александрова Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии. *Сибирская психология сегодня: сб. научн. трудов.* – Электрон. журн. – Кемерово, 2003. – Вып.2. – С. 82-90.
3. Байер Е. А. Реализация новой педагогической системы формирования жизнестойкости детей-сирот в условиях детского дома. *Вестник спортивной науки.* 2012. – С.56-59.
4. Березина Е.Б. Насилие в школе: социально-психологические объяснения и рекомендации. *Психологическая наука и образование.* 2013. № 6. С. 37-49.
5. Беркалиев Т.Н. Опыт систематической травли в средней школе как фактор риска обострения психологического

- кризиса ранней взрослости. *Письма в Эмиссия. Оффлайн: электронный научный журнал*. 2015. № 5. С. 23-59.
6. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2011. 512 с.
 7. Богомаз С. А. Жизнестойкость человека как личностный ресурс совладания со стрессами и достижения высокого уровня здоровья. *Материалы научно-практических конгрессов 4 Всероссийского форума «Здоровье нации – основа процветания России»*. 2008. Т. 2. С. 24-27.
 8. Бочавер А.А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен. *Психология. Журнал ВШЭ*. 2013. №3. С.17-21.
 9. Бочавер А.А. Травля в детском коллективе: установки и возможности учителей. *Психологическая наука и образование*. 2014. № 1. С. 47-55.
 10. Бутенко В.Н. Буллинг в школьной образовательной среде: опыт исследования психологических особенностей «обидчиков» и «жертв». *Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева*. 2015. № 3 (33). С. 138-143.
 11. Ванаква Г.В. Психологическая поддержка развития жизнестойкости студентов: автореферат дис. ...д-ра. психол. наук. Биробиджан, 2014. 462 с.
 12. Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 2012. № 105. С. 159-165.
 13. Гришаева Н. А. Буллинг в школе. *Психологические науки: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2015 г.)*. М.: Буки-Веди, 2015. С. 66-68.
 14. Гусейнова Е.А. Влияние позиции подростка в буллинге на его агрессивное поведение и самооценку. *Психологическая наука и образование*. 2014. № 2. С. 246-256.
 15. Дахин А.Н. Буллинг в школе и не только. *Сибирский педагогический журнал*. 2015. № 6. С. 208-214.
 16. Долженко Я.А. Некоторые аспекты изучения проблемы жизнестойкости. *Актуальные вопросы современной педагогики: материалы Междунар. науч. конф. (г. Уфа, июнь 2011 г.)*. Уфа: Лето, 2011. С. 15-18.
 17. Евтушенко Е.А. Жизнестойкость личности как психологический феномен. *Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии: сб. ст. по матер. LX междунар. науч.-практ. конф. № 1(58)*. Новосибирск: СибАК, 2016. С. 265.

18. Закерничная Н.В. Теоретическое осмысление понятия жизнестойкости в отечественных и зарубежных исследованиях. *Ученые записки ЗабГУ. Серия: Педагогические науки*. 2016. №5. С.25-29.
19. Зуева В.С., Шамаев А.Н. Психологические особенности участников школьного буллинга. *Вопросы науки и образования*. 2018. №16 (28). С.31-35.
20. Иванченко Р.Б. Современные подходы к определению и классификации школьного насилия. *Вестник Воронежского института МВД России*. 2014. № 3. С. 128-132.
21. Ильин Е.П. Психология агрессивного поведения. СПб.: Питер, 2014. 368 с.
22. Кабанченко Е.А. Феномен жизнестойкости в отечественных исследованиях. *Научный форум: Педагогика и психология: сб. ст. по материалам XIII междунар. науч.-практ. конф.* № 11(13). М., Изд. «МЦНО», 2017. С. 103-106.
23. Книжникова С.В. Педагогическая профилактика суицидального поведения на основе формирования жизнестойкости подростков в условиях общеобразовательной школы: автореф. дис.. канд. пед. наук. Краснодар, 2005. 19 с.
24. Козлова С.А. Анализ причин проявления агрессивности у современных дошкольников. *Современное дошкольное образование*. 2014. № 1. С. 62-64.
25. Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться. *Семья и школа*. 2016. № 11. С. 15-18.
26. Кравцова М. Отверженные: честная книга о детской жестокости. — Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. 238 с.
27. Леонтьев Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации. *Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. Вып. 1 / под ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева*. М.: Смысл, 2002. С. 56-65
28. Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости. Москва: Смысл, 2006. 63 с.
29. Леонтьев Д.А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.
30. Логинова М. В. Жизнестойкость как внутренний ключевой ресурс личности. *Вестник Московского университета МВД России*. 2009. №6. С.47-50.
31. Мадди С. Смыслообразование в процессах принятия решения. *Психологический журнал*. 2005. Т. 26. № 6. С. 85-112.

32. Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях: справочник практического психолога. М.: Эксмо, 2015. 960 с.
33. Малюшина Ю.А. Особенности стрессоустойчивости в подростковом возрасте. *Вестник Курганского государственного университета*. 2018. №1 (48). С.41-44.
34. Мамбетова Л.М. Буллинг в образовательной среде. *Психология, социология и педагогика*. 2016. № 8. С.18-22
35. Мосина О. А. Проблема буллинга в образовательной среде. *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. 2016. Т. 29. С. 144-148.
36. Наливайко Т.В. Исследование жизнестойкости и ее связей со свойствами личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Челябинск, 2006. 25 с.
37. Никитина Е.В. Феномен жизнестойкости: концепция, современные взгляды и исследования. *Academy*. 2017. №4 (19). С.20-24.
38. Одинцова М.А., Чернобровкина Н.Ю., Программа психологического сопровождения юношей и девушек «Жизнестойкость и жизнотворчество». М.: Научные технологии. 2014. 63 с
39. Петросянц В.Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде. *Вестник Томского государственного педагогического университета*. 2011. № 6. С. 151-154.
40. Прихожан А.М. Школьный буллинг в представлениях и оценке студентов. *В сборнике: человек как предмет междисциплинарного гуманитарного познания. Сборник научных статей Международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы Л.Ф. Уварова, Е.В. Федосенко*. Санкт-Петербург, 2015. С. 401-407.
41. Рассказова Е.И. Жизнестойкость и выбор будущего в процессе реабилитации. *Гуманитарные проблемы современной психологии. Известия Таганрогского радиотехнического университета*. 2005. № 7. С. 124-126.
42. Руллан Э. Как остановить травлю в школе. Проблема моббинга. М.: Генезис, 2012. 264.
43. Русакова Г.С. Буллинг и буллеры в современной российской школе. *Этнографическое обозрение*. 2016. № 2. С. 99-115.
44. Сафронова М.В. Буллинг в образовательной среде – мифы и реальность. *Мир науки, культуры, образования*. 2014. № 3 (46). С. 182-185.

45. Селиванова О.А. Профилактика агрессивности и жестокости в образовательном учреждении: монография. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. 232 с.
46. Соболева Е.В. Феномен жизнестойкости в зарубежных и отечественных исследованиях. *Современные научные исследования и инновации*. 2014. № 5. Ч. 2
47. Соловьев Д.Н. Буллинг в среде школьников подросткового возраста. *Обучение и воспитание: методика и практика*. 2013. № 5. С. 19-23.
48. Стецишин Р.И. Направленность личности и жизнестойкость: психологическое исследование. *Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология*. 2008. №7. С.62-64.
49. Фоминова А.Н. Жизнестойкость личности. Москва: Прометей, 2012. 152 с.
50. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Аспект, 2013. 447 с.
51. Чеканина Е.Н. Прямой буллинг в школе: психологический портрет основных участников. *В сборнике: Современные тенденции в науке и образовании Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: В 6 частях*. ООО «Ар-Консалт». Москва, 2014. С. 115-117.